

ДОН НИГРО

ЧЕЛОВЕК-БАНАН

Дон Нигро

Человек-банан

«Автор»

2005

Нигро Д.

Человек-банан / Д. Нигро — «Автор», 2005

Одноактовка. Три актера (1 женская и 2 мужские роли). Сложно понять эту пьесу, не посмотрев «Фильм» Алана Шнайдера по сценарию Сэмюэля Беккета с Бастером Киттоном в главной роли. Сложно понять фильм, не прочитав пьесу, написанную сорока годами позже. Сочетание показывает, что гениальны и фильм, и пьеса.

© Нигро Д., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Дон Нигро Человек-банан¹

Действующие лица

СЭМ – высокий ирландский писатель

БАСТЕР – старый актер

ОФИЦИАНТКА – молодая женщина

Декорация

Итальянский ресторан в Гринвич-Виллидж летом 1964 г. Мы видим круглый стол, накрытый клетчатой скатертью, и на нем обед БАСТЕРА: спагетти и мясные фрикадельки, чесночный хлеб, банка с тертым сыром и бутылка пива.

В Нью-Йорке летом 1964 г. Алан Шнайдер снимал короткометражный фильм по сценарию Сэмюэля Беккета, в котором главную роль исполнил Бастер Китон. Вечерами они обедали в итальянском ресторане, Беккет, Шнайдер и остальные – за одним столом, Бастер, в одиночестве, – за другим. Возможно, ничего такого и не было.

Драматург благодарит хороших людей в театре «Энсембл-студио», Нью-Йорк, Лоренса Харбисона из компании «Сэмюэль Френч, инк.» и Джозефа Нигро.

* * *

(Итальянский ресторан в Гринвич-Виллидж, Нью-Йорк, летом 1964 г. БАСТЕР, старый актер, ест спагетти и фрикадельки, пьет пиво. Наблюдая, как БАСТЕР обедает, мы слышим, знаменитую арию «Надень костюм» из оперы «Паяцы» Леонкавалло. Музыка начинает затихать, когда СЭМ, высокий писатель-ирландец, подходит к столу БАСТЕРА, с бутылкой пива и стаканом. БАСТЕР ест).

СЭМ. Не возражаете, если я присяду? (БАСТЕР пожимает плечами, качает головой, мол, какие возражения, указывает на стул. СЭМ ставит на стол бутылку и стакан, садится). Спагетти вкусное? (БАСТЕР отпивает пива из бутылки, продолжает есть). Я ел равиоли. Тоже хорошие. (Пауза). Алан думает, что у вас, возможно, вопросы.

БАСТЕР. Алан?

СЭМ. Да.

(Пауза).

БАСТЕР. Кто такой Алан?

СЭМ. Режиссер.

БАСТЕР. А-а-а. (Пауза). Насчет чего?

СЭМ. Насчет фильма.

(Долгая пауза. БАСТЕР ест спагетти. СЭМ ждет).

БАСТЕР. Обезьяна.

(Пауза).

СЭМ. И что?

БАСТЕР. Женщина с обезьяной.

СЭМ. Да. (Пауза). В чем вопрос?

БАСТЕР. Не люблю обезьян. У моей первой жены была обезьяна. Обезьяны везде гадят.
(*Бастер пьет пиво из бутылки. Пауза*).

СЭМ. Вы хотите, чтобы я вырезал обезьяну?

БАСТЕР. Нет.

(*Пауза. БАСТЕР ест*).

СЭМ. Я большой поклонник вашего таланта, знаете ли.

(*Пауза*).

БАСТЕР. В этой штуковине еще остался сыр?

(*СЭМ передает ему банку с тертым сыром. БАСТЕР сыпет сыр на спагетти. Подходит молодая официантка*).

ОФИЦИАНТКА. У всех все хорошо?

БАСТЕР. Да-да.

ОФИЦИАНТКА. Вам еще нужен сыр?

БАСТЕР. Сыр мне нужен всегда.

ОФИЦИАНТКА. Ясно. (*Обращаясь к СЭМУ*). Вам что-нибудь нужно, сэр?

СЭМ. Билет во Францию.

ОФИЦИАНТКА. Простите?

СЭМ. Все у меня есть, спасибо.

ОФИЦИАНТКА (*смотрит на БАСТЕРА*). Прошу меня извинить, сэр, но я вас знаю, так?

БАСТЕР. Никто меня не знает.

ОФИЦИАНТКА. Я знаю. Правда. Как только вы вошли, я поняла, что точно вас знаю, только не могу вспомнить, откуда. Вы меня знаете?

БАСТЕР. Я никого не знаю.

ОФИЦИАНТКА. Вы уверены?

БАСТЕР. Я бы запомнил вас, дорогая.

ОФИЦИАНТКА. Ой, какой вы милый. Просто душка.

БАСТЕР (*указывает на СЭМА куском чесночного хлеба*). А его вы знаете?

ОФИЦИАНТКА (*смотрит на СЭМА*). Не думаю. Ой-ей. Мой босс грозно смотрит на меня. Должна прикинуться, будто работаю. Я уверена, что знаю вас. Не говорите. Я вспомню.
(*ОФИЦИАНТКА уходит*).

БАСТЕР. Никто не знает сценаристов.

СЭМ. Да. В этом вся прелесть.

БАСТЕР. В Голливуде сценаристы хуже грязи.

СЭМ. Везде все одинаково.

БАСТЕР. Да только Голливуд – это нигде.

СЭМ. Голливуд – и первое, и второе. (*Пауза. БАСТЕР ест*). Вы не любите Голливуд?

БАСТЕР (*пожимает плечами*). Наплюй и играй в карты. Это моя философия.

СЭМ. Марк Аврелий.

БАСТЕР. Роско Абдакл. (*Пьет пиво*). Ты играешь в покер?

СЭМ. Нет.

(*Пауза. БАСТЕР ест. ОФИЦИАНТКА приносит тертый сыр*).

ОФИЦИАНТКА. Еще сыр, пожалуйста. Вы – актер, так?

БАСТЕР. Нет. Я снимаюсь в кино.

ОФИЦИАНТКА. Правда? Жалко, я не снимаюсь. Так хочется. Мечтаю об этом. Но сначала я должна отточить свое мастерство на сцене. До того, как накоплю достаточно денег, чтобы перебраться в Голливуд. Голливуд – это моя мечта. А что вы делаете в кино?

БАСТЕР. По большей части, играю в покер с мертвецами.

ОФИЦИАНТКА (*обращаясь к СЭМУ*). Он шутит. Он актер, правильно?

СЭМ. Великий актер.

ОФИЦИАНТКА. Я собиралась сказать, Мо Говард, из Трех балбесов, но поняла, что не он. Подождите, не говорите мне. Я вспомню. Память у меня хорошая, будьте уверены.

(ОФИЦИАНТКА уходит).

БАСТЕР. Не тот балбес. (*Пьет пиво, ест*). Проблема для писателей, и сценаристов тоже, кино – это не слова.

СЭМ. Точно.

БАСТЕР. Когда упор делается на слова, все катится под откос.

СЭМ. Согласен с вами.

БАСТЕР. Да?

СЭМ. Абсолютно.

БАСТЕР. Но ты – сценарист.

СЭМ. Да.

БАСТЕР. Слова – то самое, из чего ты сделан.

СЭМ. Нет.

БАСТЕР. И ты ирландец. Ирландцы сделаны из слов.

СЭМ. Ирландцы сделаны из разочарования.

БАСТЕР. А кто нет?

(БАСТЕР ест. ОФИЦИАНТКА возвращается).

ОФИЦИАНТКА. Вы двое похожи на старую водевильную команду.

СЭМ. Вы нас раскусили.

ОФИЦИАНТКА. Я это знала. Чувствовала. Я видела вас в шоу Эда Салливана, так?

БАСТЕР. Возможно.

ОФИЦИАНТКА. Вы – парни, которые тянули маленький поезд. И вы носили четырнадцать костюмов с множеством карманов, из которых доставали фрукты, цветы и все такое? Только я думаю, такой человек был только один. Фальцетом напевал эту глупую песенку, взвизгивал то ли от радости, то ли от удивления, когда находил в карманах что-то действительно удивительное, потом снимал с себя все эти наряды, раскладывал их, как вагоны маленького поезда, и в конце занимал место паровоза, дул в свисток машиниста и увозил этот поезд, оставшись одних кальсонах. Вы знаете этого парня?

БАСТЕР. Ты говоришь про Человека-банана.

ОФИЦИАНТКА. Точно. Так вы – не Человек-банан?

СЭМ. На самом деле это я – Человек-банан.

ОФИЦИАНТКА. Правда? Я – большая поклонница вашего таланта.

СЭМ. Благодарю.

ОФИЦИАНТКА. Но если вы – Человек-банан, тогда кто он?

БАСТЕР. Я – банан.

ОФИЦИАНТКА. Вы меня разыгрываете?

БАСТЕР. Как можно?

ОФИЦИАНТКА. Не говорите мне. Я вспомню. (*Она идет к другому столику*). Да, да, уже иду. Незачем тебе выпрыгивать из штанов, Гвидо.

БАСТЕР. В водевиле мой отец подметал мной сцену. В прямом смысле этого слова. Пришил ручку от чемодана на спине моего пиджака. Кружил меня, держась за нее, а потом отпустил, и я улетал.

СЭМ. Разве это не было опасно?

БАСТЕР. Зрителям казалось, что да. А еще он прикреплял черенок швабры к моему ремню и подметал мною пол. Я был сенсацией в тысяча девятьсот восьмом году. Впрочем, год выдался скучным. Но потом служба опеки прознала про эти представления, и папаша оказался по уши в дерьме.

СЭМ. Они вас забрали?

БАСТЕР. Нет. Мы пришли в кабинет дамы-опекунши. Я жонглировал яблоками и висел головой вниз на потолочном вентиляторе. Потом разделся догола, чтобы показать, что синяков на теле у меня нет. Папаша тоже предложил раздеться, но только после нее, и пока она приходила в себя, издавая какие-то нечленораздельные звуки, мы удрали из города и устроили турне по Небраске. Там ко мне пришла настоящая слава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.